

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории дореволюционной России, декан исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
verigin@psu.karelia.ru

П. А. СУДОПЛАТОВ И КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

На основе анализа рассекреченных материалов карельских государственных и ведомственных архивов (НА РК, Архив УФСБ РФ по Республике Карелия, Архив МВД РК и др.) впервые представлено взаимодействие начальника 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР П. А. Судоплатова с 4-м отделом НКВД-НКГБ Карело-Финской ССР в годы войны и показана его роль в организации разведывательно-диверсионной деятельности этого отдела в тылу финских войск в 1941–1944 годах.

Ключевые слова: П. А. Судоплатов, Карелия, 4-е управление НКВД СССР, 4-й отдел НКВД КФССР

Нападение нацистской Германии и ее союзников на СССР 22 июня 1941 года заставило военнополитическое руководство страны кардинально пересмотреть свое отношение к разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника. 5 июля 1941 года нарком внутренних дел Л. П. Берия подписал приказ № 00882 о создании при НКВД СССР Особой группы, перед которой ставились следующие задачи: разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов; организация подпольной и партизанской войны; создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории; руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника [6; 197], [11; 186]. Начальником Особой группы был назначен П. А. Судоплатов¹, его заместителем – Н. И. Эйтингон. Сама Особая группа НКВД СССР в октябре 1941 года была реорганизована во 2-й отдел НКВД, который, в свою очередь, в январе 1942 года был преобразован в 4-е управление НКВД СССР. В республиканских и областных управлениях НКВД, в том числе и в Карело-Финской ССР, были созданы опергруппы (в августе 1941 года преобразованные в 4-е отделы), на которые и возлагались задачи по формированию и руководству деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, организации разведки районов их вероятной деятельности [12; 230].

Анализ документов показывает, что, возглавляя в первые месяцы Великой Отечественной войны Особую группу, а затем 2-й отдел НКВД СССР, П. А. Судоплатов постоянно требовал от территориальных органов НКВД разработки и проведения активных операций в тылу врага. На северо-западном участке фронта союзницей Германии выступила Финляндия.

Выполняя установки П. А. Судоплатова, НКВД-НКГБ КФССР с самого начала войны направлял диверсионные группы в тыл противни-

ка, но они несли большие потери. Анализ первых «ходов» в первые недели войны показал настоятельную необходимость более тщательной подготовки диверсионных групп для заброски их за линию фронта. На это указывал и П. А. Судоплатов: «18 июля 1941 года было принято постановление ЦК партии “Об организации борьбы в тылу германско-фашистских войск”. В связи с подготовкой этого решения меня как начальника Особой группы при наркоме внутренних дел вызвали на совещание в ЦК партии... На этом совещании я настоял на том, чтобы в постановлении было отмечено, что засылка в оккупированные районы должна быть тщательно подготовленной, причем чтобы каждая группа не превышала пяти человек. Засылаемые люди могли быть связаны только с одним определенным лицом и ни в коем случае не контактировать друг с другом» [6; 276–277].

В Карелии это требование П. А. Судоплатова нашло свое отражение в организации в июле 1941 года в НКГБ КФССР специальной (особой) диверсионной школы. Численность курсантов в первые полгода войны постоянно увеличивалась: в октябре 1941 года школа состояла из четырех отрядов по три группы в каждом и насчитывала 154 человека, а к концу 1941 года школу окончили 196 человек и было сформировано 15 диверсионных групп. Руководил школой начальник 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР комбриг С. Я. Вершинин [1; 30].

О деятельности разведывательно-диверсионных групп в полосе Карельского фронта 4-й отдел НКВД-НКГБ КФССР регулярно докладывал П. А. Судоплатову. В архивных материалах УФСБ РФ по РК имеется его переписка с руководством 4-го отдела НКВД КФССР, которая позволяет выявить его роль в организации террора и диверсий в тылу финских войск. Анализ переписки показывает, что на протяжении всех лет войны П. А. Судоплатов внимательно следил и направлял деятельность 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР по организации активной

разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск. Однако эта деятельность была сопряжена с большими трудностями. Несмотря на то что на Карельском фронте не было сплошной линии фронта, стыки оборонительных рубежей тщательно охранялись финскими караулами и патрулями, минировались дороги, тропы и дома, использовалась светоракетная сигнализация [9; 11, 164, 172]. Разведчикам в суровых климатических условиях Карелии приходилось в длительных походах преодолевать бездорожье, многочисленные озера и реки.

Первый период разведдеятельности 4-го отдела НКВД КФССР (вторая половина 1941 – начало 1942 года) оказался наиболее трудным, так как многое приходилось начинать с нуля: заново выяснять наличие на оккупированной территории агентуры и преданных советской власти людей; выявлять и привлекать к работе лиц, располагавших надежными связями в тылу противника (а таких лиц по обе стороны фронта было не так много [5; 267, 411]). При этом приходилось учитывать, что на оккупированной финнами территории Карелии в 1941–1944 годах находилось всего около 86 тыс. человек: в основном это были женщины, старики и дети, использование которых в оперативных целях было достаточно сложным делом [4; 48, 52, 61, 62].

До перелома в ходе войны многие местные жители боялись встреч с партизанами и разведчиками, отказывались принимать их и давать какую-либо информацию. Как правило, в состав разведгрупп включали бойцов, которые имели родственников на оккупированной территории. Но обратившись к родственникам, разведчики часто слышали: «Уходи, а не то нас убьют». В довершение ко всему имелись случаи предательства как среди местных жителей, так и среди разведчиков, которые шли на уговоры родных и сдавались финским оккупационным властям.

Следует отметить, что в начальный период войны примеров эффективной деятельности разведывательно-диверсионных групп было немного. Но вся информация о противнике, добытая разведчиками несмотря на огромные потери и трудности, передавалась в разведотдел штаба Карельского фронта и в отделы НКГБ КФССР, которые осуществляли «разработку» граждан, подозреваемых в шпионаже или антисоветской деятельности.

Анализ неудовлетворительной деятельности разведывательно-диверсионных групп был проведен на совещании в НКВД КФССР в ноябре 1942 года. На нем отмечалось, что многие работники 4-го отдела разведработой ранее не занимались, поэтому допускали «роковые ошибки». Была проанализирована существующая практика работы, выработаны новые принципы и система подготовки разведкадров. В марте 1943 года уже отмечались некоторые положительные

сдвиги, но требовалось улучшить работу переправочного пункта.

По мере накопления опыта, более глубокого и тщательного изучения обстановки на оккупированной финскими войсками территории Карелии росла и эффективность проводимых в 1943–1944 годах мероприятий. В качестве примера можно привести выполнение заданий целым рядом спецгрупп НКВД КФССР.

После длительной подготовки в августе 1943 года на территорию оккупированного финнами Шелтозерского района 4-м отделом НКВД КФССР была переброшена агентурная группа «Аврора» (другое название – агентурная группа «База № 2»), которая, потеряв радистов, соединилась с подпольной группой Д. М. Горбачева и до апреля 1944 года активно занималась сбором разведанных об оборонительных сооружениях финских войск на западном побережье Онежского озера и на свирском участке фронта. В своей работе разведчики опирались на старосту д. Горное Шелтозеро Д. Е. Тучина и на актив из числа молодежи. Связь с Тучиным была установлена 24 августа 1943 года. Староста оказывал существенную помощь группе, которая нелегально проживала в его доме, а с наступлением холодов в землянке в лесу, подальше от деревни. По заданию группы Тучин собирал разведывательные данные как по району, так и по Петрозаводску, куда выезжал по служебным делам [2; 26–40]. О деятельности группы «Аврора» 4-й отдел НКГБ КФССР регулярно докладывал начальнику 4-го управления НКВД-НКГБ СССР П. А. Судоплатову. В центральном аппарате НКВД СССР высоко оценивали работу этой агентурной группы. Возможности Тучина заинтересовали 4-е управление, готовившее ликвидацию начальника штаба Военного управления Восточной Карелии [2; 144]. Именно поэтому 24 мая 1944 года П. А. Судоплатов и заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления НКГБ СССР Б. А. Рыбкин направили наркому госбезопасности КФССР А. М. Кузнецову указание (№ 4/1/3894) о ликвидации начальника штаба Военного управления Восточной Карелии генерал-майора И. В. Араюри и предложили свой план с использованием Тучина. Выбор последнего П. А. Судоплатов обосновывал рядом причин: во-первых, он как староста пользовался доверием у врага, мог свободно ездить в Петрозаводск, где имел знакомых; во-вторых, по своему положению мог найти предлог для посещения здания штаба Араюри, чтобы познакомиться с расположением служебных помещений, системой охраны, обслуживающим персоналом; в-третьих, как бывший комендант домов СНК КФССР мог иметь знакомых среди обслуживающего персонала здания штаба Араюри [10; 139–140]. На появление данного документа во многом повлиял пример известного разведчика и специалиста по

диверсиям и террору 4-го управления НКВД-НКГБ СССР Н. И. Кузнецова, которого лично готовил П. А. Судоплатов.

Карельский исследователь Э. П. Лайдинен называет причины, по которым покушение на Араюри не состоялось: «Во-первых, приказ на ликвидацию Араюри поступил в секретариат НКГБ КФССР (Беломорск) только 24 июня 1944 г. В то время как финские войска уже 17 июня приступили к всеобщей эвакуации из Петрозаводска и рано утром 28 июня последние финские солдаты покинули Петрозаводск, а в 10 часов утра того же дня передовые отряды Онежской военной флотилии в рамках Свирско-Петрозаводской операции (21.06–09.08.1944) высадились в город. Во-вторых, НКГБ КФССР не располагал точными сведениями о положении в оккупированном Петрозаводске. Так, генерал-майор Й. В. Араюри еще в августе 1943 г. покинул Петрозаводск, вместо него начальником ВУБК был назначен бывший начальник Олонецкого округа полковник Олли Палохеймо, который находился на указанной должности вплоть до окончания оккупации Петрозаводска. В-третьих, 4-й отдел НКГБ КФССР не располагал возможностями для выполнения вышеуказанного приказа вследствие отсутствия у НКВД-НКГБ КФССР опыта проведения подобных террористических операций, опытных кадров из числа сотрудников и агентуры, необходимой подготовки» [10; 141]. Несмотря на неудачу, которая, на наш взгляд, была вызвана объективными обстоятельствами, в целом деятельность агентурной группы «Аврора» следует признать весьма результативной.

Необходимо отметить, что разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД Карелии на Севере в период военных действий противостояли серьезные противники – финская и немецкая разведки. В конце 1941 – начале 1942 года на территории Финляндии и оккупированной части территории Карелии финская и германская разведки создали шесть разведывательных школ: в Петрозаводске и Рованиemi (по две школы), Медвежьегорске и Суомуссалми.

Петрозаводская школа финской разведки, или Петрозаводская разведшкола, была самой крупной. Она появилась в ноябре 1941 года. В апреле – мае 1942 года Петрозаводская разведшкола размещалась в зданиях лесотехникума, которые находились на юго-западной окраине города. По разным данным, в школе было подготовлено до 300 агентов [8; 85].

Среди важнейших задач, которые ставил Судоплатов в годы войны перед территориальными органами НКВД, была задача выявлять и ликвидировать разведывательные школы противника, которые находились на временно оккупированной Германией и ее союзниками территории СССР. Эта проблема находилась в центре внимания советской контрразведки весь период войны и на

Севере. Впервые вопрос об уничтожении Петрозаводской школы финской разведки официально обсуждался в конце сентября 1942 года. Именно тогда 4-й отдел НКВД КФССР совместно с ЦК КП(б) КФССР разработал «План проведения специальных мероприятий по “Т” (террор) и “Д” (диверсии) на временно оккупированной противником территории на период октябрь и ноябрь 1942 г.». Вторым пунктом плана был предусмотрен «Разгром школы разведчиков в г. Петрозаводске в районе лесного техникума». Для этого 4-й отдел НКВД КФССР к 15 октября 1942 года планировал подготовить группу численностью 25 бойцов для заброски их в тыл противника средствами Онежской флотилии. 27 сентября 1942 года план был согласован с наркомом внутренних дел КФССР майором Г. Б. М. И. Баскаковым и 2 октября 1942 года утвержден членом Военного совета Карельского фронта бригадным комиссаром Г. Н. Куприяновым [1], [2], [3].

Однако план НКВД КФССР не был осуществлен. Можно предположить, что в дело вмешалось 4-е управление НКВД-НКГБ, которым руководил П. А. Судоплатов. Видимо, управление посчитало, что данный вопрос надо решать на более высоком уровне, и само захотело принять участие в разгроме Петрозаводской школы финской разведки. Это подтверждается следующим.

25 октября 1942 года по указанию Судоплатова заместитель начальника 4-го управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Н. И. Эйтингон запросил руководство НКВД КФССР в кратчайший срок выслать все материалы о финской разведывательной школе в Петрозаводске: численность и расположение охраны, план занятых школой зданий и план прилегающей местности, внутренний распорядок и режим постоянного и переменного состава [3; 77]. После изучения полученных из КФССР документов с целью проведения операции по разгрому Петрозаводской разведшколы в конце 1942 года в составе отдельного мотострелкового батальона особого назначения 4-го управления НКВД СССР был сформирован спецотряд под названием «Суоми» (командир – капитан П. Б. Борисов).

5 февраля 1942 года П. А. Судоплатов отправил шифрограмму на имя наркома НКВД КФССР М. И. Баскакова, в которой говорилось: «Направляем Вам отряд капитана т. Борисова в составе 9 человек, которому поручено произвести отбор 60 бойцов из личного состава, находящегося в Вашем распоряжении, для последующего зачисления в состав бригады особого назначения. Считаем целесообразным использовать его для проведения операции по разгрому финской школы разведчиков, находящейся в г. Петрозаводске. Прошу оказать необходимое содействие капитану Борисову в выполнении возложенных на него задач» [3; 77]. Через несколько дней, 9 февраля

1943 года начальник 4-го отдела НКВД КФССР старший лейтенант госбезопасности Изотов докладывал Судоплатову: «Направляю Вам список бойцов сформированного спецотряда в количестве 46 человек для зачисления в штат бригады. Прошу зачислить бойцов на все виды довольствия и выслать аттестат на указанное количество бойцов» [3; 77]. В конце марта 1943 года весь отряд был передан в оперативное подчинение 4-му отделу НКВД КФССР и пополнен бойцами местного спецотряда. Однако окончательное формирование отряда затянулось на полгода, что было связано с доукомплектованием бойцами местной специальной школы из числа советских финнов и карел, хорошо владеющих финским языком. С этой целью весной 1943 года оперработники 4-го отдела НКВД КФССР выезжали в г. Челябинск для подбора кадров из молодых финнов, эвакуированных (фактически насильственно депортированных) из Карелии в 1941 году (так называемые трудовые армейцы), которых предполагалось использовать в составе специального отряда отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) 4-го управления НКВД СССР.

Анализ архивных документов позволяет утверждать, что отряд «Суоми» так и не был использован по прямому назначению, определенному Судоплатовым, – уничтожение Петрозаводской разведшколы, и в ноябре 1943 года был отозван в Москву [3; 37, 59, 78], [9; 128].

Задачу по уничтожению Петрозаводской школы финской разведки НКВД Карелии пытался решить и собственными силами. 4-й отдел в течение 1942–1944 годов направил в тыл финских войск несколько подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Однако эта деятельность так и не увенчалась успехом.

Общие итоги деятельности спецгрупп и отдельных агентов НКВД за годы войны были приведены в справке «О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». За три военных года диверсионными группами было сделано 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате их деятельности было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов с боеприпасами и продовольствием, взорвано и повреждено 62 моста. Кроме спецгрупп в тылу финских войск в агентурной работе были задействованы 233 человека. Добытые разведчиками данные военного характера оперативно использовались штабом Карельского фронта и штабом партизанского движения.

После освобождения республики от финских войск на основании данных зафронтовой агентуры были арестованы свыше 150 человек – агентов разведывательных и контрразведывательных

органов противника, активных предателей и пособников финских оккупационных властей [1], [2], [3]. Успешно осуществлялись операции по разгрому мелких гарнизонов, штабов противника и совершению диверсий на его коммуникациях. Активные же действия по финским спецорганам практических результатов не дали.

Анализ документов показывает, что разведывательно-диверсионная деятельность в тылу противника могла быть более результативной, если бы в ее организации удалось избежать ряда недостатков, на которые постоянно в переписке с 4-м отделом НКГБ-НКВД КФССР указывал П. А. Судоплатов: существовала несогласованность, а порой и нерациональное использование сил и средств НКВД-НКГБ КФССР, разведштаба Карельского фронта и штаба партизанского движения (выход на одних и тех же лиц, работа в условиях провала у «соседей» и др.).

Несмотря на все приказы П. А. Судоплатова, 4-му отделу НКГБ-НКВД КФССР в период войны так и не удалось добиться больших успехов в уничтожении высших должностных лиц финского оккупационного режима и их пособников, а также в ликвидации разведшкол противника. За это НКВД-НКГБ Карелии неоднократно подвергался критике. Так, на заключительном этапе военных действий на Карельском фронте П. А. Судоплатов и Б. А. Рыбкин в одном из документов в адрес министра государственной безопасности А. М. Кузнецова резко критикуют работу 4-го отдела НКГБ КФССР: «Большинство Ваших агентурных групп не имеют в своей работе конкретных результатов. С группами “Подпольщики”, “Боевики”, “Подруги” и “Маяк” связь по неизвестным причинам прекратилась. В работе отдела продолжают иметь ранее отмеченные нами недостатки (слабая работа по “Т”, не ведется диверсионная работа)» [2; 105].

Анализ переписки между Судоплатовым и руководством 4-го отдела НКВД КФССР показывает, что Судоплатов на всем протяжении войны, и особенно на заключительной ее стадии, требовал от подчиненных активной деятельности не только на оккупированной территории Советской Карелии, но и на территории Финляндии. Однако, судя по докладным запискам, которые регулярно отправлялись в Москву 4-м отделом НКВД КФССР, больших результатов и в этом вопросе добиться не удалось. Так, в докладной записке на имя Судоплатова «О работе 4-го отдела НКГБ КФССР на собственной территории Финляндии за 1944 г.», подписанной наркомом госбезопасности КФССР А. М. Кузнецовым и начальником 4-го отдела НКГБ республики В. И. Райманиковым, отмечалось: «В 1944 г. по линии 4-го отдела НКГБ КФССР была подготовлена и переправлена на территорию Финляндии только одна группа “Соседи” в составе агентов “Юрье” (Юнтунен), “Корпи” (Кемпайнен) и “Рае” (Пех-

конен). 4 апреля 1944 г. группа была заброшена самолетом на территорию Финляндии в район Суомуссалми с задачей выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры. Задание группа не выполнила. 16 апреля группа направилась к родственникам агента “Корпи” и при попытке установления с ними связи последние выдали группу противнику» [2]. Как стало известно уже после окончания войны, Юнтунен и Кемпайнен были расстреляны, Пехконен был осужден финским судом, но после войны возвратился в СССР.

Далее в докладной записке на имя Судоплатова карельские чекисты пишут: «По этим же причинам (имеется в виду предательство родственников. – С. В.) были провалены и другие разведгруппы, посланные на территорию Финляндии в 1943 г. по линии 4-го отдела НКВД КФССР. Основной причиной слабой работы на территории Финляндии является отсутствие хороших кадров. Кроме того, в связи с эвакуацией населения в начале войны из нашей республики, и в первую очередь финнов, в настоящее время в неоккупированных районах Карелии проживает только несколько сот человек, финнов по национальности, преимущественно простых рабочих, прибывших в СССР в 1930–1932 гг. из Америки. Этот контингент нами неоднократно проверялся, но использовать его для работы в Финляндии не представляется возможным, так как все они из Финляндии давно выехали в Америку и родственных связей в Финляндии не имеют» [2; 150, 151].

В связи со сложившейся ситуацией руководство 4-го отдела НКВД КФССР предложило Судоплатову другой вариант развертывания диверсионно-террористической деятельности на территории Финляндии: использовать в качестве членов разведгрупп, забрасываемых на территорию Финляндии, финнов из числа военнопленных солдат и офицеров финской армии. Они сравнительно недавно покинули родину и имели в Финляндии многочисленных родственников. И такое согласие было получено. В докладной записке на имя Судоплатова от 15 августа 1944 года А. М. Кузнецов и В. И. Райманников сообщали: «В апреле 1944 г. в Череповецкий лагерь военнопленных в командировку выезжал зам. начальника 4-го отдела Павлов. За время командировки им завербовано 5 человек агентуры и проведено 6 встреч с ранее завербованными 6 нашими агентами. Таким образом, всего агентуры по линии 4-го отдела из числа военнопленных финской армии имеется 11 человек. В сентябре 1944 г. нами намечено переправить в Финляндию 4 агентурные группы. В каждую из указанных групп мы наметили послать по одному агенту из числа военнопленных финнов. Базирование групп в Финляндии намечаем на нелегальном положении у родственников агента-военнопленного» [2; 151].

Выполняя указания Судоплатова, карельские чекисты наметили конкретный план действий. В упомянутой выше записке говорилось: «Группа “Техники” в составе агентов “Монтер” и “Музыкант” намечается к переправе в район г. Тампере, где проживают близкие родственники агента “Монтер”. Перед группой ставится основная задача – организовать базу для нашей агентуры при помощи родственников агента “Монтер”. Агентурная группа “Боевые” в составе агента-радиота “Ветрова” и агента “Велли” намечается к переправе в районе г. Иисалми, где проживает и работает начальником почты родственник агента “Велли”. Агентурная группа “Деловые” в составе агента “Тойво-Вейкко” и агента-радиота “Семенов” намечена к переправе в районе г. Ювяскюля под крышу к родственникам агента “Тойво-Вейкко”. Агентурная группа “Артисты” в составе агента “Саккели” и радиота “Звезда” намечена к переправе в район г. Хельсинки под крышу родственников агента “Саккели”. Все группы будут переправляться по воздуху на самолетах» [2; 151].

Изучение архивных документов позволяет сделать вывод о том, что Судоплатов полностью одобрял это направление работы. Летом 1944 года, когда началось освобождение Карелии от финской оккупации, Судоплатов требовал от руководства 4-го отдела НКГБ КФССР продолжить разведывательно-диверсионную деятельность на территории Финляндии: «В связи с наступлением Красной армии против немецко-финских захватчиков Вам необходимо максимально использовать все возможности, и особенно обстоятельства эвакуации населения для засылки нашей агентуры на собственно территорию Финляндии. С каждым из направляемых агентов нужно тщательно отработать задание и условия связи. Особенно это относится к перспективным агентам: Тучину, “Патриоту”, “Моряку” и др. Дайте задание разведывательно-диверсионным группам о необходимости по мере продвижения Красной армии отходить в западном направлении с тем, чтобы продолжить работу на территории Финляндии» [2; 151].

К осени 1944 года по указанию П. А. Судоплатова 4-м отделом НКГБ КФССР для работы на территории Финляндии были подготовлены 29 агентов, владеющих финским языком и хорошо знакомых с жизнью и бытом страны. Многие из них имели родственников в Финляндии [2; 170]. Однако развернуть эту работу не удалось, так как в сентябре 1944 года страна вышла из войны и было заключено перемирие между СССР и Финляндией.

Таким образом, анализ переписки Судоплатова с руководством 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР позволяет сделать некоторые выводы о нем как видном деятеле НКВД СССР в период Великой Отечественной войны, крупном специалисте по организации диверсий и террора в тылу против-

ника. С одной стороны, его замечания и предложения носили четкий и конкретный характер и несомненно помогали повысить результативность этой работы. С другой стороны, в приказах Судоплатова содержалась резкая критика карельских чекистов за их деятельность против разведшкол противника и отсутствие конкретных операций против руководителей финского оккупационного режима в Карелии в 1941–1944 годах. Но все же критика Судоплатова не всегда была обоснованна. 4-е управление НКВД-НКГБ СССР, ставя перед НКВД-НКГБ КФССР сложные задачи по проведению разведывательно-диверсионной деятельности в военный период в тылу финских войск, часто подходило к оккупированной территории Карелии так же, как и к другим временно оккупированным советским территориям: Белоруссии, Смоленской, Брянской и другим областям. Однако финский оккупационный режим был даже более строгим, чем немецкий: практи-

чески все русское население было заключено в концентрационные или трудовые лагеря, а в деревнях, в которых проживало карельское и вепское население, установлен жесткий контроль за передвижением сельских жителей. Финские оккупационные власти принимали самые суровые меры к лицам, заподозренным в оказании помощи партизанам и разведчикам: их заключали в тюрьмы, судили и часто расстреливали прямо на глазах у односельчан. Все это не могло не сказываться на населении, оказавшемся на оккупированной финнами территории Карелии.

Все эти факторы объясняют ситуацию, при которой масштаб разведывательно-диверсионной деятельности органов НКВД в тылу финских войск на Карельском фронте значительно уступал масштабу подобной работы на других фронтах в тылу немецких войск. Однако это не умаляет вклад чекистов Карелии в общую победу над противником.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Павел Анатольевич Судоплатов (1907–1996) с 1925 года работал в органах ОГПУ-НКВД-НКГБ, был одним из руководителей советской внешней разведки, специалистом по организации террора. В 1938 году в Роттердаме (Нидерланды) Судоплатов ликвидировал лидера украинских националистов Е. Коновальца, в 1939–1940 годах занимался подготовкой операции «Утка» по ликвидации Л. Д. Троцкого. В годы Великой Отечественной войны комиссар госбезопасности П. А. Судоплатов возглавил 4-е управление НКВД СССР, главной задачей которого являлась организация диверсий и террора в тылу войск нацистской Германии и ее союзников. Судоплатов руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближнем и дальнем тылу противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и ее союзников. В августе 1953 года он был арестован и обвинен в участии в «заговоре Берия». Вину себя не признал. В сентябре 1958 года осужден на 15 лет лишения свободы. В августе 1968 года вышел из заключения. Более 20 лет вел борьбу за свою реабилитацию и только 10 февраля 1992 года был реабилитирован по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991. Самостоятельно и в соавторстве с сыном А. П. Судоплатовым написал несколько книг, опубликованных как в России, так и за рубежом [6], [7].

ИСТОЧНИКИ

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК). ФСДП. Оп. 1. Д. 302. Л. 2. Литер. дело 9. Л. 30.
2. Архив УФСБ РФ по РК. ФКРО. Оп. 1. Д. 95. Л. 26–40.
3. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Т. 10. Л. 37, 59, 78.
4. Неизвестная Карелия: Документы спецорганов о жизни республики, 1941–1956 гг. Петрозаводск, 1999. 306 с.
5. По обе стороны Карельского фронта: Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. 636 с.
6. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы. М., 2003. 688 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. Веригин С. Г. Деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД (НКГБ) Карелии в тылу финских войск (1941–1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 2005. С. 124–141.
8. Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Подвигу жить в веках: Материалы военно-исторической конф., посвящ. 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Петрозаводск, 2005. С. 81–88.
9. Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 359 с.
10. Лайдинен Э. П. НКВД-НКГБ против генерала Араюри (террор НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны) // История и культурное наследие Северного Приладожья: взгляд из России и Финляндии: Материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения известного музейного деятеля и краеведа Северного Приладожья Т. А. Хаккарайнена и 375-летию Сортавалы (11–13 июня 2007 г., Сортавала). Петрозаводск, 2007.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1.
12. Погоний Я. Лубянка, 2: Из истории отечественной контрразведки. М., 1999.